

О развитіи психическихъ силъ человѣка.

На нашихъ глазахъ произошли поразительныя перемѣны въ сознаниі современныхъ людей: до недавняго времени люди жили по сложившимся привычкамъ, не задумываясь надъ тѣмъ, что представляетъ изъ себя этотъ удивительный, сложный и таинственный механизмъ, который мы называемъ своимъ тѣломъ; пока онъ работалъ, о немъ совсѣмъ не думали, когда же онъ начиналъ скрипѣть и напоминать о себѣ различными рѣжущими и ноющими болями, или совсѣмъ отказывался работать, тогда прибѣгали къ медицинѣ и начиналось леченіе, но *что* при этомъ происходитъ въ таинственномъ механизмѣ, этого никто не зналъ.

Объ этомъ думать было некогда. Все вниманіе было устремлено на внѣшній міръ, на созиданіе внѣшнихъ подробностей жизни. Забота о состояніи таинственнаго механизма предоставлялась докторамъ, хотя наиболѣе добросовѣстные изъ нихъ не скрывали, что и для нихъ онъ представляетъ неразрѣшимую загадку.

Это было еще недавно, на памяти у всѣхъ. Но за послѣднее десятилѣтіе у насъ въ Россіи—на европейскомъ Западѣ нѣсколько ранѣе—произошелъ поворотъ вниманія отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ анализа внѣшнихъ вещей и явленій къ попыткамъ анализа своего внутреннего бытія.

Правда, попытки эти еще очень младенческія, но вѣдь каждая новая жизнь начинается съ младенчества.

Первый результатъ этого поворота вниманія было неизбежное углубленіе сознания: какъ только мысль обратилась къ внутреннему, передъ ней разверзлись такія бездонныя глубины, которыя ясно показали, насколько существующіе приемы изслѣдованія человѣка недостаточны.

Появилась потребность понять и сформулировать загадочныя стороны человѣческой природы, возникли новыя понятія, появилось новое слово „окультизмъ“. Это слово у всѣхъ на языкѣ, но пониманіе его у большинства очень смутное и произвольное.

Что такое въ дѣйствительности „окультизмъ“?

Окультизмъ есть изученіе скрытой стороны природы или вѣрнѣе *всѣхъ* ея сторонъ, а не только того физическаго разрѣза, которымъ—за исключеніемъ всѣхъ остальныхъ—занимается академическая наука.

Окультино все то, что еще не раскрылось для нашего сознанія: всѣ непознанныя силы природы, пока мы еще не овладѣли ими.

Несомнѣнно, что вся Вселенная есть безконечный рядъ оккультивныхъ заданій, надъ которыми упражняется нашъ умъ, благодаря которымъ растутъ наше сознаніе и развиваются наши многообразныя способности. До сихъ поръ мы, европейцы, упражнялись надъ познаніемъ формы, надъ ея классификаціей и надъ изслѣдованіемъ ея эволюціи. Жизнь, заключающаяся въ формахъ, то, что Кантъ называлъ „вещь въ себѣ“—оставалась *окультной*. Мало того, руководители европейской мысли внушали намъ, что жизнь останется для насъ *навсегда* непознаваемой. Мы вѣрили этому и думали, что человѣкъ обреченъ навѣкъ стоять съ завязанными глазами передъ тайной своего собственнаго существованія. Эта стѣна, которая постепенно возникала между нашимъ сознаніемъ и міромъ духа, сильно содѣйствовала тому, чтобы убить въ насъ радость жизни и окрасить нашу мысль оттѣнкомъ трагическаго пессимизма.

Въ дѣйствительности, жизнь или „вещь въ себѣ“, т. е. то, что живетъ въ формѣ и оживотворяетъ ее, оккультно только для нашего низшаго трехмѣрнаго сознанія, но она перестаетъ быть оккультной для высшаго или расширеннаго сознанія. Слѣдовательно, не жизнь сама по себѣ непознаваема, а то орудіе, которымъ мыслители стремились познать ее,—было непригодно.

Еще очень недавно подобныя слова были бы приняты за бесплодную фантазію. Нашъ трехмѣрный умъ, дѣйствующій черезъ мозгъ, низшій Манасъ, какъ его называли восточные мудрецы тысячелѣтія назадъ,—считался единственнымъ орудіемъ познания, но послѣ появленія такихъ трудовъ, какъ „Многообразіе религіознаго опыта“ профессора Джемса, или „Космическое сознаніе“ профессора Боке, въ которыхъ признанные ученые утверждаютъ, что кромѣ нашего обыденнаго мозгового сознанія, познающаго формы, существуетъ высшій видъ сознанія, познающій непосредственно—

увѣренность эта поколебалась. На смѣну Канта появился Бергсонъ, положившій начало философіи расширеннаго сознанія; онъ утверждаетъ, что, кромѣ интеллекта, у человѣка есть еще иная способность, функционирующая помимо мозга, которая находится до сихъ поръ еще въ зачаткѣ. Способность эту онъ отводитъ въ область инстинкта; эволюционируетъ она по совершенно другимъ линіямъ, чѣмъ интеллектъ, и—развитая до конца—она приведетъ человѣка въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнью, сознаньемъ, съ тѣмъ, что мы называемъ *Духомъ*. Это и есть *Интуиція* или Высшее Сознаніе Теософіи, тѣсно связанное съ *эмоціоной природой* человѣка. Изъ этого видно, что и философія пришла къ необходимости расширить свою область и ввести новые законы въ предѣлы своихъ изслѣдованій, хотя новы они только для европейскаго Запада, для Мудрецовъ Востока они были извѣстны тысячелѣтія тому назадъ.

Вернемся теперь къ таинственному аппарату, который мы называемъ своимъ тѣломъ. Я называю его „таинственнымъ“ потому, что мы совершенно не знаемъ той невидимой, интимной жизнедѣятельности, которая творится внутри него. Какія силы строятъ наше тѣло? Въ какомъ отношеніи стоитъ психическая и умственная жизнь человѣка къ его физической природѣ? Что сохраняется отъ человѣка послѣ смерти физическаго тѣла? И если сохраняется, то *гдѣ* искать это нѣчто, *какъ* проявляется оно, когда тѣло человѣка умираетъ?

Всѣ эти вопросы оставались для насъ безъ отвѣта, пока изъ глубины вѣковъ, изъ древнихъ святилищъ Востока не возстала—какъ фениксъ изъ пепла—древняя Brahma-Vidya или Теософія, наука Духа, которая до нашихъ дней была доступна только для немногихъ посвященныхъ въ эзотерическія ученія древнихъ религій.

Теософія впервые обнародовала эти тайны, впервые дала намъ проникнуть въ сложный составъ человѣка, впервые раскрыла передъ нами реальность невидимыхъ міровъ, въ которыхъ мы не перестаемъ участвовать—помимо мозгового сознанія—при посредствѣ болѣе тонкихъ проводниковъ, чѣмъ физическое тѣло. Уже міръ нашихъ эмоцій, выражающійся въ вибраціяхъ матеріи, несравненно болѣе разрѣженной и тонкой, чѣмъ физическая, принадлежитъ иному плану; тѣмъ болѣе міръ нашей мысли, быстрой какъ молнія, не знающей преградъ, для которой мозгъ служитъ лишь передаточнымъ аппаратомъ между обыкновеннымъ міромъ и Мыслителемъ, создающимъ представленія*).

*) Кругъ, который при этомъ описываетъ мысль, описанъ въ книжкѣ „Сила Мысли и Мыслеобразы.“ Е. П. стр. 13-я.

Оккультисты, какъ древніе, такъ и современные, никогда не отождествляли себя съ своимъ физическимъ тѣломъ; имъ прекрасно извѣстно, что это—лишь виѣшняя оболочка, сбрасываемая не только въ моментъ смерти, но и ежедневно, во время сна, когда облеченный въ свою астральную форму человѣкъ витаетъ въ ближайшей отъ насъ области невидимыхъ міровъ. Зная это, оккультистъ смотритъ на свое тѣло совершенно иначе, чѣмъ на него привыкли смотрѣть европейцы. Для него тѣло не онъ самъ, а то орудіе, съ помощью котораго онъ вступаетъ въ общеніе съ виѣшнимъ міромъ; а все же онъ относится къ нему несравненно бережнѣе и несравненно сознательнѣе, чѣмъ огромное большинство современныхъ людей, отождествляющихъ себя съ своимъ тѣломъ. Потому что оккультистъ знаетъ, что только здоровое и уравновѣшенное тѣло способно передать всѣ многообразныя способности человѣка, дать выраженіе его индивидуальности, его истинному Я. Совершенно такъ же, какъ скрипка Страдиваріуса или Фрнери отзывается глубокими и красивыми звуками на самыя легкія прикосновенія смычка.

Но для того, чтобы скрипка могла такъ совершенно вибрировать, она должна быть сдѣлана очень тщательно, изъ соответствующаго и внимательно подобранаго матерьяла, и струны ея должны быть равномерно натянуты. Мы не можемъ себѣ представить Паганини или Сарасате играющими на скрипкѣ изъ осинового или ольховаго дерева. Вся сила ихъ музыкальнаго генія была бы парализована и они не могли бы передать тѣхъ чудныхъ мелодій, которыя такъ ярко звучатъ въ ихъ душѣ.

Такое же значеніе имѣютъ и свойства физическаго тѣла для проявленія внутренняго человѣка. Въ переживаемый нами періодъ оно *очень* несовершенно и напоминаетъ скрипку изъ осинового дерева по сравненію съ тѣмъ идеальнымъ тѣломъ, которымъ мы будемъ обладать, когда начнемъ строить свои проводники сознательно, отдавая себѣ ясный отчетъ въ сложности человѣческаго состава и зная законы, по которымъ происходитъ правильное взаимодействіе между различными центрами этого состава.

Наука эта большая и сложная, но ее нужно начинать съ азбуки, а не съ конца, какъ это пытаются дѣлать въ наше время люди, стремящіеся къ преждевременному развитію психическихъ силъ.

Начинать нужно съ фундамента, съ измѣненія *всего* строя нашей физической жизни. Европейское населеніе грѣшитъ противъ своего тѣла съ двухъ противоположныхъ концовъ: бѣдные

классы грѣшатъ недоѣданіемъ или плохой пищей, переутомленіемъ, нечистотой и полнымъ невѣдѣніемъ законовъ гигиены; богатые классы грѣшатъ упитываніемъ своего тѣла изысканной нездоровой пищей, излишней его холей и тѣмъ, что подчиняются всѣмъ его слабостямъ и капризамъ.

При такихъ условіяхъ ускоренное развитіе психическихъ силъ должно вести къ неизбѣжному вреду для нашего организма. Для созданія соотвѣтствующихъ условій, нужно начать съ пониманія *истинныхъ* потребностей нашего тѣла, а не искусственно созданныхъ, и допускать въ нашъ ежедневный режимъ не то, что ласкаетъ наши вкусы, а то, что сможетъ построить изъ нашего тѣла сильное, прочное, уравновѣшенное и въ то же время послушное и тонко-отзывчивое орудіе.

Останавливаясь на этомъ долго я не могу, скажу только въ нѣсколькихъ словахъ, что *всѣ* условія современной жизни совершенно не годятся для ускореннаго развитія психическихъ силъ.

Начнемъ съ того, *что* вы ѣдите. Большинство питается мясомъ убитыхъ животныхъ, проникнутымъ не только вредными продуктами распадѣнія, какъ мочева кислота, но и нечистымъ магнетизмомъ животныхъ страстей и предсмертнаго ужаса убиваемаго животнаго. Рядомъ съ мясомъ животныхъ европейцы пьютъ напитки съ примѣсью алкоголя, который дѣйствуетъ уже прямо атрофирующимъ образомъ на высшіе психическіе центры. Слѣдовательно, прежде чѣмъ думать серьезно о развитіи психическихъ силъ, нужно начать съ измѣненія пищевого режима, перейти отъ мясной пищи къ растительной, къ овощамъ, зернамъ, фруктамъ и орѣхамъ, а вино замѣнить чистой водой и молокомъ. И послѣ того подождать *семь лѣтъ*, пока весь организмъ не перестроится заново.

Но и это — только одна сторона вопроса: мы не только должны измѣнять нашу пищу, мы должны поучиться по новому ѣсть.

Мы ѣдимъ слишкомъ много и слишкомъ скоро, накапливаемъ массу ненужныхъ отложеній въ нашемъ организмѣ, которыя дѣлаютъ его тяжеловѣснымъ и неповоротливымъ и ведутъ къ различнымъ заболѣваніямъ; и мы задаемъ чрезмѣрную работу нашему пищеварительному аппарату, спѣшно проглатывая нашъ обѣдъ и едва касаясь до него зубами.

Если бы мы ѣли, какъ ѣдятъ на Востокѣ іоги, понемногу, но медленно, долго пережевывая пищу и сознательно извлекая изъ нея всю прану, т. е. всю заключающуюся въ ней солнечную энер-

гію, намъ было бы достаточно десятой доли той пищи, которую мы истребляемъ за нашими шумными и перегруженными ненужными яствами обѣденными столами. Рядомъ съ перемѣной питаія, мы должны научиться дышать иначе: наше поверхностное, не наполняющее сдавленную грудь дыханіе не въ состояніи очистить всю испорченную венозную кровь и она возвращается назадъ не обновленная, систематически отравляя нашъ организмъ. Наша привычка дышать черезъ ротъ проводить въ легкія холодный и наполненный пылью воздухъ, минуя тотъ предохранительный аппаратъ-фильтръ, который природа устроила въ ноздряхъ нашего носа, съ цѣлью согрѣвать воздухъ и очищать его отъ постороннихъ примѣсей прежде, чѣмъ онъ попадетъ въ наши легкія.

Но въ вопросъ о дыханіи есть еще одна, болѣе глубокая, сторона, извѣстная только оккультистамъ: это снабженіе нервной системы *праной*, которую можно назвать основой всякой силы и энергіи; чѣмъ чище воздухъ, тѣмъ болѣе онъ насыщенъ праной и чѣмъ обильнѣе мы наполняемъ свѣжимъ воздухомъ свои легкія, тѣмъ болѣе мы вводимъ въ себя праны, которая составляетъ душу нашей нервной системы, потому что это она снабжаетъ наши нервныя ткани и нашъ мозгъ обновленной силой и жизненностью.

Научившись ѣсть и дышать по-новому, мы должны ввести неизмѣняемый режимъ въ нашу ежедневную жизнь, правильное чередованіе между работой и отдыхомъ, сномъ и бодрствованьемъ. Безъ этихъ условій физическое тѣло современнаго человѣка не выдержитъ напряженія, которое неизбѣжно при усиленномъ развитіи заложенныхъ въ насъ психическихъ силъ; совершенно такъ же, какъ не выдержитъ высокаго давленія паровая или электрическая машина, построенная плохо изъ недостаточно крѣпкаго матерьяла. Рискуя дѣлать усиленную работу на такой машинѣ, машинистъ долженъ быть каждую минуту готовъ, что она разлетится вдребезги.

Вотъ это обстоятельство и не выдвигается той новой литературой, которая возникла въ отвѣтъ на пробуждающійся интересъ къ психическимъ явленіямъ, той литературой, которая такъ неразборчиво и такъ легкомысленно даетъ рецепты—какъ сдѣлаться ясновидящимъ, какъ подчинять себѣ чужую волю, какъ пробудить въ себѣ астральныя чувства и т. д. Всѣ эти книги несомнѣнно вредны, потому что онѣ толкаютъ совершенно не свѣдущихъ въ этой области читателей къ продѣлыванью опасныхъ экспериментовъ. Въ этихъ книгахъ говорится очень неосто-

рожно о такихъ вещахъ, которыя до нашего времени были извѣстны только оккультистамъ, обладавшимъ большими знаніями и большой нравственной силой; теперь же объ этомъ говорится въ популярныхъ книжкахъ всѣмъ безъ разбора, и подросткамъ, и необразованнымъ людямъ. Бороться съ этимъ невозможно: разъ среди читателей возникъ интересъ къ опредѣленному вопросу, неизбѣжно послѣдуетъ и удовлетвореніе со стороны литературы, и далеко не всегда доброкачественное. Желаящимъ ослабить вредъ такой неразборчивой популяризаціи остается только одно: предупреждать, объяснять, какъ опасны всѣ психическіе эксперименты, когда они производятся ошущью, безъ опытнаго и знающаго руководителя, или, что еще хуже, подъ сомнительнымъ руководствомъ.

Вѣдь никто не согласится, обладая очень дорогими и очень сложными часами, допустить ничего не смыслящаго въ часовомъ механизмѣ человѣка дѣлать опыты надъ ними, отвинчивать тонкія колесики, направлять въ другія стороны стрѣлки и т. д. Здѣсь же, гдѣ дѣло идетъ о самомъ тонкомъ и самомъ нѣжномъ изъ всѣхъ механизмовъ, о нашей собственной нервной и мозговой системѣ, мы считаемъ возможнымъ—ровно ничего не понимая—вмѣшиваться въ ея интимные процессы, хозяйничать въ нихъ, пытаться сорвать покровъ, которымъ природа оградила его отъ нашего любопытства.

Послѣднее въ буквальномъ смыслѣ вѣрно: природа дѣйствительно позаботилась, чтобы *не* готовые къ воспріятію невидимыхъ міровъ не могли преждевременно проникнуть въ нихъ. Въ психическомъ механизмѣ человѣка, въ его эфирномъ и астральномъ тѣлѣ есть нѣсколько центровъ, которые состоятъ въ такомъ взаимномъ соотношеніи къ физическимъ, что каждый астральный центръ почти прикасается къ физическому.

Теперь представьте себѣ два заряженныхъ электрическихъ провода; если ихъ концы задѣлать воскомъ, электрической токъ не передается, если бы даже изолированные концы были соединены вмѣстѣ. Но если снять воскъ или продѣлать въ немъ малѣйшее отверстіе, немедленно появится искра и токъ соединится. То же самое происходитъ въ человѣческомъ организмѣ. Если бы та или другая сила изъ невидимаго міра вздумала проникнуть черезъ одинъ изъ упомянутыхъ астральныхъ центровъ въ соотвѣтствующій ему физическій центръ, у человѣка открылись бы преждевременно психическія силы *безъ умнѣнья владѣть ими* и онъ рисковалъ бы стать жертвой одержанія. Чтобы этого не слу-

чилось, природа раздѣлила каждую пару центровъ тонкой тканью, заряженной особаго рода жизненной силой, которая и препятствуетъ всякому вторженію изъ астральнаго міра въ физическій организмъ. Вотъ на эту-то предохранительную ткань и дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ различные эксперименты, которые дѣлаются подѣ влияніемъ неразборчивой оккультной литературы.

Самое тяжелое изъ всѣхъ послѣдствій подобнаго разрушенія предохранительной ткани, это—возможность *одержимости*. Легче всего это можетъ случиться во время спиритическихъ сеансовъ, которые всегда привлекаютъ къ себѣ жителей астральнаго міра. Многіе изъ нихъ стремятся войти въ соприкосновеніе съ живыми людьми и чѣмъ хуже и ниже по своимъ свойствамъ такое существо, тѣмъ настойчивѣе оно жаждетъ овладѣть кѣмъ нибудь изъ присутствующихъ живыхъ людей. Если ему попадется человѣкъ, у котораго предохранительная ткань повреждена, а тѣмъ болѣе если она разрушена, астральное существо воспользуется этимъ, овладѣетъ несчастнымъ человѣкомъ и сдѣлаетъ изъ его жизни адъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, перейдемъ къ самимъ методамъ раскрытія психическихъ силъ.

Родина этихъ методовъ—древній Востокъ, преимущественно Индія: тамъ создалась и въ теченіе тысячелѣтій развивалась религіозно-психологическая наука *юга*, конечная цѣль которой въ переводѣ на нашъ языкъ — сліяніе индивидуальной души съ Богомъ, съ Міровой Душой, съ Источникомъ Жизни, Свѣта и Знанія. Высшая ступень просвѣтлѣнія, которой достигаютъ *юги*, *самадхи* (экстазъ), соотвѣтствуетъ переживаньямъ Святыхъ на Западѣ и проблескамъ сверхсознанія у гениевъ и мистиковъ всѣхъ временъ. Изъ этого можно заключить, что наиболѣе высокія переживанія религіознаго сознанія, какія только доступны людямъ современной ступени развитія, были извѣстны въ сѣдой древности въ Индіи и по этимъ глубокимъ мистическимъ линіямъ развивалась психологія древнихъ индусовъ, созидалась та высокая внутренняя культура и вырабатывалась та власть надъ мыслями и страстями, которая для насъ кажется совершенно сказочной. По этому поводу мнѣ вспоминается рассказъ Президента Теос. О-ва А. Безантъ, въ которомъ ярко сказывается, насколько индусы выше насъ по самообладанію и силѣ воли; рассказъ этотъ объ одномъ изъ знакомыхъ ей индусовъ, который, не смотря на всѣ настоянія доктора, не согласился принять хлороформъ во время *очень*

мучительной операціи, выдержалъ ее совершенно спокойно, а когда г-жа Безантъ стала спрашивать его о перенесенныхъ страданіяхъ, индусъ отвѣтилъ, что *совсѣмъ не чувствовалъ боли, такъ какъ заставилъ свое вниманіе отвлечься отъ тѣла и сосредото-читься на другомъ*. Для насъ самая возможность такого сосредото-ченія невѣроятна.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что человѣчество пошло назадъ? Что всѣ идеалы духовной красоты, которые подняли психологію древняго Востока на такую недосягаемую высоту, совсѣмъ поте-ряли свою власть надъ сознаниемъ Запада?

Нѣтъ, это не такъ... Я не могу себѣ представить человѣка, который бы не предпочелъ безхарактерности—*сильную волю*, истѣричности—*самообладаніе*, а некрасивой распушенности—*красивую сдержанность*.

И насъ не можетъ не восхищать тотъ символъ душевной силы, который тысячелѣтія назадъ сложился въ древней Индіи и вылился въ св. книгѣ Востока (Дхаммопада ¹⁾) въ такихъ словахъ: „Даже боги завидуютъ тому, чьи обузданы страсти какъ кони, укрощенные возницей...“

Наша сравнительная душевная слабость и неумѣнье владѣть своими страстями произошли отъ того, что все наше вниманіе, всѣ стремленія и всѣ желанія были въ теченіе многихъ столѣтій направлены на внѣшнія достиженія, а не на внутреннія, какъ у древнихъ индусовъ. Но тотъ интересъ, который начинаетъ возникать на Западѣ къ духовной жизни древняго Востока, инте-ресъ, который обѣщаетъ вызвать настоящее возрожденіе древней Индіи, и даже самое влеченіе къ развитію психическихъ силъ, все это—указаніе, что мы подошли къ поворотной точкѣ нашей цивилизаціи; что она уже начала дѣлать обратное движеніе отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ матерьяльныхъ интересовъ къ духовнымъ.

Мы переживаемъ совершенно необыкновенное время: со всѣхъ сторонъ возникаютъ новыя этическія задачи, всѣ области жизни требуютъ обновленія. И вотъ на этомъ важномъ распутьи, къ которому подошла европейская жизнь, полные духовной красоты идеалы древняго Востока могутъ сдѣлаться для насъ яркими маяками, при свѣтѣ которыхъ намъ легче будетъ вырабатывать новыя линіи внутренней культуры.

¹⁾ Dhammapada относится буддистами къ эпохѣ перваго собора въ 477 г. до Р. Х.

Если мы начнемъ знакомиться съ наукой духа древнихъ индусовъ, мы прежде всего убѣдимся, что вся йога основана на эволюціи внутренняго человѣка. Она говоритъ, что земная жизнь есть арена, на которой медленно и постепенно изъ состоянія зародыша или потенціи—развиваются многообразныя способности, силы и свойства человѣческаго духа; для огромнаго большинства развитіе это идетъ стихійно, путемъ жизненнаго опыта, а для меньшинства—сознательно, путемъ добровольно направленныхъ усилій воли. Другая характерная черта индусской йоги состоитъ въ томъ, что вся она построена на самоуглубленіи и самопознаніи. Вѣрнѣе всего ее было бы назвать *психологической религіей*.

Всѣ ея три отдѣла или вѣрнѣе три пути: Карма-йога, Бхакта-йога и Жнана-йога, которыя сливаются въ Раджа-йогъ—я исключаю „Хатху-йогу“ какъ методъ, относящійся исключительно къ физическому организму человѣка—всѣ они, *развивая волю*, ведутъ человѣка хотя по разнымъ линіямъ, отвѣчающимъ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго, но къ одной и той же цѣли: къ *побѣдѣ высшей природы человѣка надъ его низшей природой, духа надъ тѣломъ, добра надъ зломъ, гармоніи надъ разладомъ*.

Удивительную тонкость и разработанность психологическихъ методовъ йоги можно объяснить тѣмъ, что въ древности для каждаго индуса было религіознымъ долгомъ ежедневными упражненіями развивать въ себѣ внутреннія духовныя силы, чтобы съ ихъ помощью приблизиться къ постиженію духовныхъ истинъ. Этому содѣйствовалъ своеобразный душевный складъ древнихъ индусовъ: они были чистые созерцатели, природные метафизики, интересы ихъ поднимались высоко надъ землей, они отыскивали гармонію и синтезъ всей міровой жизни въ *божественномъ Единствѣ*. Благодаря этому, на протяженіи тысячелѣтій получился огромный духовный опытъ, который Мудрецы Индіи разработали въ стройную религіозную систему; примѣненіе этой системы къ духовной жизни индусовъ и носитъ общее названіе йоги.

Хатха - йога,—методы которой идутъ снизу вверхъ, черезъ пріобрѣтеніе контроля надъ функціями тѣла,—назначалась видимому для душъ, которыя еще не пробудились духовно, которымъ еще нужна дисциплина для преодоленія инерціи тѣла, нужна побѣда надъ стихіями, куда входятъ холодъ и жаръ, голодъ и жажда, сонъ и усталость. Хатха-йога ведетъ къ удивительной власти надъ физическимъ тѣломъ; упражненія ея распадаются на 84 различныя положенія тѣла, которыя совершенно недоступны для европейца. Власть Хатха-йога надъ своимъ орга-

низмомъ достигаетъ до того, что онъ можетъ совсѣмъ не ѣсть въ теченіе долгаго времени, не спать много ночей и не дышать. Провѣрены случаи, когда Хатха-йога зарывали въ могилу и послѣ 40-дневнаго пребыванія подъ землей онъ оказывался вполне здоровымъ. Въ результатъ всѣхъ усилій Хатха-югъ достигаетъ способности сознательно управлять тѣми внутренними дѣятельностями своего организма, которыя уже перешли въ область подсознанія, какъ—дыханіе, кровообращеніе и всѣ рефлекторныя движенія органовъ и мышцъ. Такой результатъ нельзя считать прогрессомъ, потому что переводить процессы, ставшіе уже подсознательными, въ произвольные, это значить возвращаться вспять, къ первобытному состоянію организма; и дѣйствительно, есть указанія, что несмотря на изумительное развитіе воли и терпѣнія, Хатха-югъ можетъ стоять на очень низкой ступени духовнаго развитія. Въ отдѣлѣ Хатха-йоги попадаютъ всѣ искусственныя приемы развитія астральнаго зрѣнія, вродѣ глядѣнія въ кристалль, въ магическія зеркала, въ свѣтящуюся точку и т. под. Это—низшая ступень йоги, но и она невозможна безъ опытнаго учителя, безъ личнаго руководства надъ всѣми дѣйствіями ученика. Упражняться въ Хатха-югѣ по книгамъ, значить подвергать серьезной опасности свою нервную систему.

Да истинный югъ и не прилааетъ значенія всѣмъ этимъ явленіямъ Хатха-йоги, какъ они не кажутся поразительны европейцу, *если* они не соединены съ духовнымъ просвѣтлѣніемъ, которое является цѣлью на остальныхъ путяхъ йоги. Пути эти, какъ уже упомянуто, основаны на психологическомъ различіи людей.

Карма-йога достигаетъ ускоренной внутренней эволюціи черезъ безкорыстную дѣятельность. Она учитъ, что причины всѣхъ земныхъ бѣдствій на землѣ, всѣ болѣзни, страданія и разочарованія коренятся въ нашихъ собственныхъ дѣйствіяхъ. Карма-йога даетъ глубокую философію труда и доказываетъ, что всякое дѣйствіе, въ которомъ есть корысть или, какъ выражаются йоги, „желаніе плодовъ“, связываетъ свободу человѣка, дѣлается для него источникомъ рабства. Тайна праведнаго труда состоитъ въ томъ, чтобы трудиться изъ любви къ самому труду, изъ желанія уплатить свой долгъ другимъ и изъ потребности участвовать какъ можно совершенноѣе въ міровой дѣятельности безъ расчета на результаты труда для себя самого. Такое отношеніе къ своей дѣятельности убиваетъ эгоизмъ и ведетъ къ раскрытію духовныхъ силъ и высшаго сознанія. Къ этимъ бѣглымъ указаніямъ слѣдуетъ еще прибавить, что всѣ великіе духовные вожди чело-

вѣчества были—не сознавая того—послѣдователи Карма-йоги; они дѣйствовали не для себя, не ради своего эгоизма, а изъ любви къ людямъ.

Бхакти-йога. Слово „бхакти“ означаетъ благоговѣйное поклоненіе, а йога—единеніе индивидуальной души съ Богомъ. По этому пути духовной эволюціи идутъ люди съ сильно развитымъ сердцемъ, у которыхъ всѣ мотивы дѣятельности сводятся къ горячей любви къ Богу и потребности жить въ гармоніи съ Его волей; отсюда стремленіе къ праведной жизни, къ святости. Всѣ переживанія Бхакти-йоги въ непосредственной связи съ эмоціями и поэтому на *этомъ* пути всѣ усилія и вся дисциплина направлены на культуру эмоцій, на очищеніе сердца и на поддержаніе внутренняго огня; этотъ путь имѣетъ много общаго съ путемъ нашихъ христіанскихъ подвижниковъ. На немъ эгоизмъ разрушается силой любви, а съ разрушеніемъ эгоизма вся душа человѣка преобразуется, сознаніе его расширяется и онъ вступаетъ въ общеніе съ высшими невидимыми мірами.

Жнана-йога есть путь мудрости, путь знанія, которое истекаетъ изъ сознанія единства Вселенной. Для Жнана-йога все, что существуетъ въ мірѣ—и внѣ человѣка и внутри его—есть проявленіе одной и той же Сути, скрытой подъ всѣмъ видимымъ мірозданіемъ, сути, которая у индусовъ носитъ названіе Брахманъ. Безконечны уподобленія и символы, которыми индусы стремятся изобразить это единое Сущее Вселенной; все остальное, весь феноменальный міръ—лишь тѣни, призраки, лишь Майя, волны, поднимающіяся изъ океана и снова сливающіяся съ нимъ.

Цѣль Жнана-йога—слияніе души съ Брахманомъ, приведеніе человѣческаго духа, *Атмана*, къ полному единству съ единымъ міровымъ Духомъ. Знаніе этого единства прогоняетъ *avidia*, незнаніе, гаситъ создаваемую имъ иллюзію нашей отдѣльности отъ остального міра, а вмѣстѣ съ отдѣльностью, уничтожаетъ привязанность къ міру формъ, ко всему временному и условному и разрушаетъ эгоизмъ человѣка. Путь Жнана-йоги долженъ привлекать человѣка, который выше всего ставитъ исканіе истины, у котораго преобладаетъ интеллектъ надъ эмоціями; Жнана-йогъ никогда не отождествитъ себя съ своими ощущеніями, мыслями и настроеніями, какъ это дѣлаетъ обыкновенный человѣкъ, онъ всегда помнитъ, что онъ—*Атманъ*, не рождаемый и не умирающій, безгрѣшный и неизмѣнный. Цѣль Жнана-йоги—просвѣтленіе человѣческой души свѣтомъ Брахмана, послѣ чего разсѣвается вся авидія и человѣческое Я преобразуется въ божественную сущность.

Раджа-йогу, что значить Царственная Йога, я поставила подъ конецъ потому, что она заключаетъ въ себѣ элементы всѣхъ остальныхъ путей. Царственной она называется оттого, что человѣкъ, вполнѣ овладѣвшій своимъ безпокойнымъ умомъ, способный въ каждую данную минуту сосредоточить его на любомъ предметѣ, развившій свою волю до полного господства надъ всей своей сложной природой, становится царемъ, господиномъ надъ всѣми силами природы. По сравненію съ обыденнымъ способомъ мышленія, который можно приравнять къ разсѣнному свѣту, великая сила сосредоточенья, которой достигаетъ Раджа-йогу, подобна сильному прожектору, ярко освѣщающему тотъ предметъ, на которомъ остановилась мысль йога. Отбрасывая все ненужное изъ поля своего сознанія, йогу направляетъ на созерцаемый объектъ такую могучую умственную энергію, которая раскрываетъ передъ нимъ всю суть предмета, а не только его видимые признаки, какъ это бываетъ при обыкновенномъ мышленіи. Когда же онъ обращаетъ тотъ же сосредоточенный свѣтъ сознанія на свое высшее Я, онъ начинаетъ познавать свою истинную индивидуальность, передъ нимъ раскрывается божественная природа ея безсмертной сути.

Систему Раджа-йоги вѣрнѣе всего назвать путемъ самоуглубленія и самопознанія, который начинается съ пріобрѣтенія власти надъ низшимъ разумомъ, приводитъ къ раскрытію психическихъ силъ и завершается полной побѣдой духа надъ матеріей. Законъ эволюціи въ системѣ Раджа-йоги—не отвлеченная истина, а живая дѣйствительность, увѣренность въ томъ, что человѣкъ *созидаетъ свой внутренній міръ для вѣчности*, что каждое положительное свойство, которое онъ пріобрѣтаетъ, каждый шагъ впередъ, который онъ дѣлаетъ въ этой жизни, никогда *не теряется*, а остается его достояніемъ *навсегда*. Все внѣшнее, чѣмъ мы владѣемъ на землѣ, оставляется на порогѣ смерти, а то, что мы уносимъ съ собой въ вѣчность, это *нашъ характеръ, наши побѣды*, опытъ нашей безсмертной души.

На первыхъ ступеняхъ Раджа-йоги необходимо твердо усвоить высшіе законы этики, общіе для всѣхъ міровыхъ религій, которые *намъ* такъ хорошо извѣстны по нагорной проповѣди. *Чистота внутренняя* и *чистота внѣшняя* есть фундаментъ практики Раджа-йоги. Здоровое и чистое тѣло, сосредоточенный умъ, твердая воля, полное самообладаніе, постоянство, вѣра въ свою божественность и довѣріе къ своему Учителю,—таковы необходимыя условія для осуществленія Раджа-йоги.

На высшихъ ступеняхъ Раджа-йоги сосредоточеніе ума переходитъ въ способность къ глубокой медитаціи, а затѣмъ—въ расширеніе сознанія, которое у йоговъ носить названіе самадхи: въ этомъ состояніи экстаза раскрывается духовное зрѣніе, и душа становится лицомъ къ лицу съ живущимъ въ ней Божественнымъ началомъ.

Но идти по пути Раджа-йоги безъ личнаго руководства Учителя нельзя. Нѣкоторыя изъ психическихъ силъ, которыя развиваются благодаря упражненіямъ Раджа-йоги, настолько сильны, что могутъ разрушить нервную систему и довести человѣка до сумасшествія. Это предупрежденіе относится, впрочемъ, какъ уже сказано, въ такой же мѣрѣ и къ другимъ оккультнымъ системамъ.

Прежде чѣмъ перейти отъ восточной системы йоги къ западному оккультизму, слѣдуетъ прибавить нѣсколько словъ относительно общей для всѣхъ отдѣловъ йоги науки о дыханіи или *пранаяма*. Въ Упанишадахъ прана опредѣляется, какъ причина движенія и жизни въ природѣ. Веданта утверждаетъ, что всѣ физико-химическіе процессы—лишь выраженіе живой энергіи праны, что всѣ явленія вселенной развились изъ энергіи, заключенной въ пранѣ.

Йоги утверждаютъ, что прямой причиной всѣхъ болѣзней является недостатокъ въ организмѣ праны, а косвенной—неправильная душевная дѣятельность. Поэтому йоги излѣчиваютъ всѣ болѣзни регулированіемъ праны и гармонизаціей душевной дѣятельности. Нѣкоторые западные цѣлители, слѣдуя примѣру йоговъ, уже начали пользоваться дыхательными упражненіями, но чтобы это воздѣйствіе могло имѣть такіе же удивительные результаты, какъ у йоговъ, слѣдуетъ помнить, что ихъ методы складывались столѣтіями внимательныхъ изслѣдованій и упражненій и ихъ „пранаяма“ совсѣмъ не механическій процессъ вдыханія и выдыханія кислорода, а сознательное распредѣленіе потоковъ жизненной силы (праны) по внутреннимъ органамъ.

Достигнувъ господства надъ своей праной, человѣкъ приобретаетъ господство надъ всѣми силами своего ума и тѣла, что йоги и доказываютъ своей удивительной властью надъ собой.

По ученію йоговъ, средоточіе праны, этого властителя организма, находится въ нервныхъ центрахъ, расположенныхъ вдоль спинного мозга; это какъ бы аккумуляторы жизненной силы организма. Йогъ, способный имѣть контроль надъ своей праной, можетъ управлять этими аккумуляторами, посылая изъ нихъ нервные токи по избранному направленію; эти токи могутъ пробудить

скрытыя въ человѣкѣ психическія силы, почему всякія упражненія въ „*пранаямъ*“ безъ опытнаго Гуру—какъ индусы называютъ Мудреца, Учителя іоги—могутъ вызвать непоправимое зло.—Такое зло почти неизбѣжно, если упражненія въ „сознательномъ дыханіи“ дѣлаются по книгамъ, въ которыхъ многое не договаривается, и которыя не могутъ давать *индивидуальныхъ* указаній, а между тѣмъ каждый организмъ настолько отличается отъ всякаго другого, что указаніе, полезное для одного, можетъ вызвать совсѣмъ не тотъ результатъ у другого. Даже и обыкновенное ритмическое глубокое вдыханіе можетъ привести къ печальнымъ результатамъ, если имъ злоупотреблять, такъ какъ оно слишкомъ напрягаетъ легкія и увеличивая объемъ легочной ткани, можетъ привести къ болѣзненнымъ явленіямъ.

Въ книгахъ, появившихся за послѣднее время, говорится открыто о спинно-мозговыхъ каналахъ, о токахъ „ида“ и „пингали“, о чакрамахъ, объ огнѣ Кундалини и другихъ скрытыхъ силахъ человѣка. Все это существуетъ, но мудрецы древности хранили ихъ въ глубокой тайнѣ, потому что всякій шагъ въ этой области требуетъ большихъ оккультныхъ знаній и дѣлать какіе бы то ни было опыты въ этомъ направленіи—такое же безуміе, какъ допустить невѣжественнаго человѣка хозяйничать въ лабораторіи, наполненной взрывчатыми веществами. Вотъ почему совсѣмъ не слѣдовало бы говорить объ этихъ вещахъ. Если бы, слѣдуя общимъ указаніямъ, даваемымъ книгой или немудрымъ руководителемъ, кому-нибудь и удалось пробудить Кундалини, эту огненную силу, какъ ее выразительно называютъ въ оккультизмѣ, человѣкъ этотъ или поплатился бы жизнью, или сошелъ съ ума, или, что еще хуже, сдѣлался бы жертвой тяжкаго извращенія.

Выше мы видѣли, что всѣ оккультные методы древней Индіи вели къ ускоренной психической и духовной эволюціи; много религіозныхъ индусовъ—а въ древней Индіи весь основной тонъ жизни былъ религіозный—таили въ своей душѣ мечту стать челами, учениками мудраго іога. Но хотя религіозный идеаль іоговъ былъ въ великомъ почетѣ, доступъ къ оккультному обученію былъ чрезвычайно труденъ: допускались только готовые къ *подвигу великаго напряженія, смиреннаго терпѣнія и непоколебимаго довѣрія къ своей божественности и къ своему Учителю*. Опредѣлить степень готовности ученика могъ только Учитель, который видѣлъ ауру ученика и по ней могъ безошибочно судить, насколько онъ способенъ выдержать напряженіе Крутого пути. Сохраняя уединеніе, совершенно необходимое для іога, Учитель оккультизма

не открываль своего мѣстожителства, и только когда видѣль, что ученикъ готовъ—для этого іогу не нужно было свѣдѣнія на физическомъ планѣ, онъ видѣль ученика въ его астральномъ тѣлѣ ночью,—тогда онъ подаваль ему знакъ и призываль къ себѣ. Отсюда извѣстное изреченіе: *когда готовъ ученикъ, готовъ и Учитель.*

Отношенія между челоѣ и Учителемъ настолько святы въ Индіи, что никакой нескромности со стороны челы не можетъ быть, и благодаря этому уединеніе Учителя обезпечено вполне.

Такъ продолжается и до сихъ поръ, и тѣ европейцы, которые стремятся въ Индію, чтобы найти мудраго іога, возвращаются всегда разочарованные; имъ это не удается, а если бы и удалось, никто не узналъ бы о томъ никогда.

Такъ обстоитъ дѣло съ восточнымъ оккультизмомъ. Когда же мы обратимся къ оккультизму западному, тутъ передъ нами развернется совершенно иная картина. Но прежде чѣмъ продолжать, я должна предупредить моихъ слушателей, что я совсѣмъ не касаюсь путей западной мистики. Это путь религіознаго чувства, а я говорю исключительно объ оккультизмѣ, который есть путь *знанія*. Я сравниваю только оккультные методы Востока и Запада, а не религіозные. Послѣ этой оговорки, я буду продолжать.

На Западѣ, благодаря характеру религіозныхъ ученій, идея эволюціи совсѣмъ не существовала. Каждая челоѣческая личность разсматривалась, какъ возникшая и законченная въ *одной* земной жизни. Слѣдовательно, всякія психическія силы, не имѣвшіяся у средняго челоѣка даннаго времени, считались ненормальными; а такъ какъ въ темные средніе вѣка дьяволъ игралъ выдающуюся роль, то всѣ такія явленія производились отъ нечистой силы. Отсюда стремленіе скрывать сверхнормальныя психическія способности, а со стороны знающихъ оккультистовъ—естественное желаніе создать такія условія, при которыхъ было бы возможно наблюдать за психиками и руководить ими безъ опасенія навлечь на себя преслѣдованія. Такъ должны были возникнуть темныя оккультныя школы, которыя въ воображеніи необразованныхъ людей соединялись съ чѣмъ-то грѣховнымъ, страшнымъ и сатанинскимъ. Отсюда запретъ на такія школы и отрицательное отношеніе къ нимъ церкви. Самое названіе оккультныхъ наукъ на Западѣ „*Les sciences maudites*“—„проклятыя науки“—очень выразительно и подтверждаетъ мою мысль. И нужно думать, что многія изъ этихъ школъ дѣйствительно принимали характеръ черной

магіи; это психологически даже неизбѣжно, разѣ вокругъ такихъ центровъ скоплялись цѣлыя тучи невѣжественныхъ подозрѣній, вражды и страшныхъ мысле-образовъ.

Въ виду этихъ условій, къ оккультизму на Западѣ относились вплоть до нашихъ дней съ предубѣжденіемъ и непониманіемъ. Въ истекшемъ столѣтіи европейская мысль все болѣе кристаллизовалась въ матеріализмъ, а къ концу XIX вѣка на все сверхфизическое, потустороннее или, какъ тогда называли, „не реальное“ вождями интеллигенціи былъ наложенъ запретъ. Европейское сознаніе оторвалось окончательно отъ всего, что переступало границу физическаго. Все оккультное было отнесено въ область суевѣрія.

Какъ разѣ къ этой эпохѣ нужно отнести серьезное выступленіе на арену спиритизма, сперва въ Америкѣ, а затѣмъ и у насъ въ Россіи. Серьезная заслуга спиритизма въ томъ, что онъ первый расшаталъ матеріалистическое представленіе о человѣкѣ, которое господствовало тогда въ Европѣ. Появленіе умершихъ людей на спиритическихъ сеансахъ повернуло вниманіе къ потустороннему міру. Обнаружились медиумическіе люди, легко впадавшіе въ трансъ, во время котораго возникали самыя необыкновенныя явленія.

Я не могу останавливаться на развитіи оккультизма на Западѣ; скажу только нѣсколько словъ о методахъ раскрытія психическихъ силъ, которыя чаще другихъ употреблялись въ Европѣ. Всѣ они имѣютъ то общее, что приводятъ человѣка въ состояніе транса, когда мозгъ и физическія чувства перестаютъ дѣйствовать, временно парализуются. Это необходимо, потому что физическія vibraціи гораздо грубѣе и рѣзче быстрыхъ и нѣжныхъ vibraцій высшихъ міровъ и, чтобы соприкоснуться съ послѣдними, необходимо на время заставить замолчать vibraціи физическаго міра. Въ древнихъ методахъ Раджа-йоги это устраненіе грубыхъ vibraцій физическаго мозга достигалось развитіемъ сосредоточенія, силы воли и пробужденіемъ духовности; западные методы, насколько они стали извѣстны, приближаются къ Хатха-югѣ и дѣйствуютъ главнымъ образомъ путемъ *внѣшнихъ* средствъ: разныхъ одуряющихъ куреній и наркотическихъ экстрактовъ, какъ гашишъ; посредствомъ пристального глядѣнья въ кристалъ или на свѣтящуюся точку; путемъ быстрыхъ вращательныхъ движеній, вызывающихъ сильное головокруженіе; посредствомъ усиленнаго дыханія, которое дѣйствуетъ одуряющимъ образомъ на мозгъ; посредствомъ сосредоточенія на солнечномъ сплетеніи, что вызываетъ притокъ

праны къ этому центру, послѣдствіемъ чего является иногда раскрытіе низшаго вида ясновидѣнія; посредствомъ непрерывнаго повторенія одной опредѣленной формулы; посредствомъ месмерическихъ пассовъ и гипнотическаго внушенія. Всѣ эти способы безусловно вредны: они ведутъ къ нарушенію здороваго равновѣсія организма и къ разстройству нервной системы; и при томъ *не даютъ никакихъ цѣнныхъ результатовъ*. Потому что можно даже проникнуть въ астральный міръ и ровно ничего не разобрать въ немъ, не вынести изъ этого соприкосновенія ничего опредѣленнаго и полезнаго. Всѣ усилія и все напряженіе этого рода можно считать въ полномъ смыслѣ потеряннымъ временемъ.

Изъ того немногаго, что я имѣла время высказать, мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы мои слушатели выяснили себѣ всю разницу между обоими методами развитія психическихъ силъ: одинъ методъ развиваетъ духовныя силы человѣка и уже какъ результатъ этого развитія вызываетъ къ дѣятельности и его психическія силы; этотъ методъ ведетъ человѣка впередъ, приближаетъ его ускореннымъ темпомъ къ высшему человѣческому типу.

Другой методъ, дѣйствующій одуряющимъ или парализующимъ образомъ на физическое сознаніе, можно по всей справедливости назвать регрессомъ, возвращеніемъ вспять, къ низшему типу.

Человѣчество успѣло пройти до нашихъ дней черезъ нѣсколько фазисовъ развитія: нѣкоторыя изъ тѣхъ функций, которыя у насъ совершаются безсознательно, были прежде сознательными; и каждый разъ, когда одна изъ дѣятельностей нашего организма падала въ область подсознательную, освобождалась энергія для выработки *новой способности*. Такъ, въ періодъ Атлантиды люди были психичны; у замѣнившей Атлантовъ Арійской расы психизмъ *опустился въ область подсознанія*, а вся освободившаяся энергія направилась на развитіе интеллекта. Несомнѣнно, что тотъ же законъ дѣйствителенъ и для насъ, и многое, что въ настоящее время требуетъ отъ насъ сознательныхъ усилій, опустится въ область подсознательную и освободитъ энергію для развитія высшихъ свойствъ.

Каковы же будутъ эти свойства?

Въ то время, когда люди развивали такъ энергично свой интеллектъ, они атрофировали въ себѣ проводники низшаго психизма; но эволюція человѣка не останавливается, она продолжается: куда же направится она?

Если допустить расширенное представленіе о вселенной и рядомъ съ ея физической областью, въ которой мы сознательно участвуемъ всѣми нашими физическими дѣятельностями, признать и сверхфизическія области, въ которыхъ мы, хотя и безсознательно, но все же непрерывно участвуемъ всѣми нашими душевными и духовными процессами, ибо наши страсти, чувства и мысли принадлежатъ не физическому міру, то по логикѣ вещей это наше участіе въ высшихъ мірахъ должно становиться все болѣе и болѣе сознательнымъ, а это въ свою очередь должно повести къ развитію скрытыхъ теперь психическихъ и духовныхъ силъ человѣка. За это ручается законъ эволюціи: когда появляется потребность, возникаютъ и проводники для удовлетворенія возникшей потребности. Нашъ интеллектъ ограниченъ предѣлами физическаго міра; чтобы проникнуть за его грани, нужно пробудить высшее сознание.

Что же намъ дѣлать, чтобы содѣйствовать этому пробужденію? Что поможетъ намъ ускорить наше движеніе къ совершенному человѣческому типу?

Очевидно, намъ нужно ввести нѣчто новое въ нашу жизнь, такъ какъ старое все уже использовано и мы начинаемъ выростать изъ старыхъ рамокъ.

Гдѣ же намъ искать это новое? Выше я упомянула вскользь о томъ, что новѣйшая философія въ лицѣ Бергсона начинаетъ приближаться къ признанію иной формы сознанія, проявляющейся помимо мозга и развивающейся по совершенно инымъ линіямъ. Бергсонъ относитъ эту иную форму сознанія къ области инстинкта, хотя и ставитъ ее *надъ* интеллектomъ. Его изслѣдованія чрезвычайно важны, такъ какъ они раскрываютъ для насъ двери въ область сверхсознанія и кладутъ основы для научнаго изслѣдованія тѣхъ видовъ сознанія, которые до сихъ поръ были доступны только для религіознаго опыта нашихъ святыхъ и подвижниковъ. Ученія Теософіи, не противорѣча выводамъ Бергсона, идутъ далѣе: они утверждаютъ, что этотъ высшій инстинктъ Бергсона или высшее сознание Теософіи—въ прямой связи съ міромъ эмоцій. Въ развитія высшихъ эмоцій, невозможно пробужденіе высшаго сознанія. Въ этомъ ключъ къ психологіи пророковъ, нашихъ святыхъ и восточныхъ іоговъ. И тотъ фактъ, что послѣднее слово современной философской мысли и основныя положенія древней мудрости сходятся, даетъ намъ увѣренность, что мы стоимъ на вѣрномъ пути.

Изученіе сверхсознанія—область еще совершенно новая на Западѣ *), но кто знакомъ съ теософическими ученіями и съ психологическими методами іоговъ, тотъ знаетъ, какъ необходимо для расширенія сознанія развитіе чувства симпатіи, любви, единенія, сліянія съ міромъ внѣ нашего „я“.—Этотъ законъ высшей ступени нашего сознанія, разъ мы овладѣемъ имъ, пріоткрываетъ передъ нами завѣсу будущаго: онъ говоритъ, что во главѣ всѣхъ человѣческихъ дѣятельностей будетъ стоять не геній интеллекта, а геній нравственности, и что идеаломъ будущаго человечества будетъ достиженіе *власти надъ собой*, а не надъ другими, трудъ для блага *всѣхъ*, а не для своей личной выгоды, стремленіе къ вѣчному, а не временному.

Такое будущее настолько расходится съ эгоистическими наклонностями настоящаго, что оно можетъ показаться неосуществимой мечтой.—Но только не для оккультиста, который на личномъ опытѣ позналъ истину эволюціи. Для него настоящее со всѣми его отрицательными сторонами—лишь переходная ступень, а свѣтлое будущее—не мечта, а увѣренность, основанная на опытно познанномъ законѣ.

Кто желаетъ ускорить этотъ переходъ, тотъ *можетъ* сдѣлать это, если будетъ сознательно работать надъ собой.

Какъ?—Въ сущности, наше стремленіе къ развитію оккультныхъ силъ есть плодъ недоразумѣнія — или вѣрнѣе невѣдѣнія. Мы окружены оккультными силами, мы ежечасно и ежеминутно имѣемъ съ ними дѣло: каждый разъ, когда мы создаемъ мыслеобразы, когда мы вибрируемъ различными эмоціями и окрашиваемъ свою ауру вспышками ярко-багровыхъ молній, или окружаемъ ее кольцами тусклаго мертвенно-сѣраго цвѣта, допуская въ себя мертвящее уныніе, когда мы разсылаемъ во всѣ стороны мысленные токи и сами воспринимаемъ чужіе токи помощью маленькаго аппарата въ нашемъ мозгу (*glandula pinealis*), который такъ хорошо извѣстенъ оккультистамъ, — мы все время имѣемъ дѣло съ нашими оккультными силами, но только невоздѣланными, хаотическими, до правильнаго развитія которыхъ мы даже еще и не додумались. Мечтать о магіи, когда живешь все время въ цѣломъ океанѣ магіи, среди непрерывной сѣти перекрещивающихся во всѣ стороны вибрацій и магнетическихъ токовъ, идущихъ отъ одной души къ другой; въ океанѣ, гдѣ бушуютъ свои

*) Обращаю вниманіе на книгу проф. Джемса: „Многообразіе религіознаго опыта“ и на книгу „Космическое сознаніе“ проф. Бёке.

бури, который сотрясается жестокими взрывами страстей и страданій — мечтать объ этомъ можно только по невѣдѣнью. Это похоже на то, какъ если бы садовникъ вздумалъ выписывать съ другого конца свѣта сѣмена заморскихъ цвѣтовъ, а въ это время ростки своихъ собственныхъ цвѣтовъ допустилъ топтать ногами и заполнить сорной травой.

Мечтая о развитіи оккультныхъ силъ, мы очень похожи на этого садовника. Мы еще и не принимались за культуру нашего собственного сада, наполненнаго сѣменами и ростками прекрасныхъ нераспустившихся цвѣтовъ, и намъ даже въ голову не приходитъ, какъ прекрасно можетъ расцвѣсти этотъ садъ, если мы приложимъ къ нему разумный трудъ и необходимое знаніе. Философія Раджа-йоги учитъ, что *внѣшній міръ есть лишь отраженіе внутренняго міра*, и въ этомъ скрыта глубокая истина. Мы же, воспитанные на идеяхъ европейскаго Запада, все время ошибочно воображаемъ, что внутренній міръ можетъ стать отраженіемъ внѣшняго міра и поэтому устремляемъ всѣ наши надежды и всѣ усилія на внѣшній порядокъ вещей.

Наша статистика изучаетъ до мельчайшихъ подробностей всѣ внѣшнія условія человѣческаго общежитія, наши ученые создали строго разработанную политико-экономическую науку, въ которой всѣ человѣческія бѣдствія объясняются внѣшними причинами. А если бы мы открыли новый отдѣлъ статистики, статистики внутренней и подвели бы итоги всѣмъ тѣмъ страданіямъ, которыя люди причиняютъ другъ другу своей внутренней грубостью, своимъ непониманіемъ, своей несправедливостью, жадностью и безжалостнымъ эгоизмомъ?

Если бы мы раскрыли скрытыя глубины семейной хроники и увидѣли сколько ненужнаго страданія переноситъ ребенокъ съ первыхъ дней своей сознательной жизни; какъ много затаенныхъ обидъ, сколько затоптанныхъ упованій и разбитыхъ сердець занесено въ графу: *семейное счастье*; сколько ранъ отъ невѣрности друзей, отъ вѣроломства товарищей по работѣ, сколько неисчислимыхъ бѣдствій отъ сплетенъ, клеветы и злословія; если бы мы подвели итоги всѣмъ нравственнымъ несправедливостямъ и притѣсненіямъ, которыя имущіе властные люди причиняютъ людямъ, зависящимъ отъ нихъ въ частной жизни; если бы мы открыли графы для всей душевной грубости и надменной бездушности, отъ которой необразованные слои народа страдаютъ при столкновеніи съ своими безчисленными начальниками, — навѣрно эта статистика заставила бы поблѣднѣть всѣ обиды, утѣ-

сненія и несправедливости, которыя идутъ отъ *внѣшняго порядка вещей*. А между тѣмъ эта статистика *внутренняго порядка* вещей— въ нашей власти, для нея не нужно никакихъ внѣшнихъ переворотовъ, а нужно одно: обратить свои требованія лично на себя и начать съ полнаго переворота существующаго порядка *внутри себя*. Когда мы придемъ къ этому сознанию—а мы уже начинаемъ приходить къ нему—тогда мы будемъ *вынуждены* работать на оба фронта: создавать не только внѣшнюю культуру, но и внутреннюю, стремиться не только къ благообразію внѣшняго строя, но и къ водворенію истинной человѣчности въ нашъ внутренній обиходъ. И когда эта новая статистика возникнетъ въ совѣсти людей, тогда мы воочію убѣдимся, насколько правы были древніе мудрецы, утверждая, что *внѣшній міръ есть лишь отраженіе внутренняго міра*.

Какимъ образомъ приняться за культуру нашего внутренняго міра, на этотъ вопросъ я все время старалась отвѣтить — на сколько это возможно въ короткомъ докладѣ.

Въ самомъ его началѣ я остановилась на культурѣ тѣла: нужно начать съ очищенія нашего физическаго проводника и съ водворенія здороваго режима въ нашей физической жизни. Но это—только *первый* шагъ: за нимъ должно послѣдовать созиданіе характера по тѣмъ идеальнымъ линіямъ, до которыхъ сознание наше доросло, очищеніе всѣхъ нашихъ эмоцій, мыслей, чувствованій и стремленій и побѣда надъ нашими страстями.

Въ этой области дѣйствуютъ тѣ же законы, что и въ области развитія физическихъ силъ: *постоянное упражненіе, терпѣливое и настойчивое, не допускающее перерывовъ*, можетъ самаго обыкновеннаго человѣка преобразить въ высшій человѣческій типъ, давъ ему большую нравственную силу. Необходимо смотрѣть на всѣ задачи нашей жизни, и крупныя и самыя мелкія, какъ на школу для воспитанія идеальнаго характера, необходимо пользоваться всѣми средствами, чтобы ежечасно и ежеминутно бороться съ своимъ эгоизмомъ, нужно не пропускать ни одного изъ случаевъ—а случаи эти на каждомъ шагу который представляется для безкорыстнаго служенія людямъ, и если у васъ хватить силы воли, чтобы провести такую работу въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени,—вы увидите, что она вызоветъ къ жизни всѣ высокія силы духа, заложенныя въ каждой человѣческой душѣ.

Самое большое препятствіе для развитія психическихъ и духовныхъ силъ человѣка, это—*ложь*. *Правда* должна проникать всю жизнь того, кто стремится перейти на высшую ступень: она должна свѣтить во всѣхъ его мысляхъ, словахъ и поступкахъ.

Въ непосредственной связи съ правдой стоитъ *чистота души*: изгнавъ изъ нея ложь, мы этимъ самымъ водворимъ *чистоту* въ нашъ внутренній міръ и положимъ правильное основаніе для развитія истинной духовной культуры въ нашемъ внутреннемъ мірѣ.

Одно изъ самыхъ важныхъ условій для развитія силы и красоты характера, это—сосредоточенное вниманіе ко всему, что мы дѣлаемъ. Нужно стараться дѣлать все по возможности въ совершенствѣ: эти старанія водворяютъ порядокъ и красивый ритмъ въ нашъ внутренній укладъ и въ то же время и во всѣ наши привычки.

Второе, что можетъ намъ помочь, это безпредѣльная творческая сила мысли: воистину „человѣкъ становится тѣмъ, о чемъ онъ постоянно думаетъ“, какъ сказано въ одной изъ свящ. книгъ древней Индіи. Медитация или сосредоточенное размышленіе ежедневно, въ опредѣленное время надъ свойствами, которыя мы хотимъ приобрести, является вѣками провѣреннымъ могучимъ средствомъ для преобразования себя въ тотъ идеальный типъ, который мы поставимъ передъ собой.

При настойчивости и терпѣннѣи, безъ которыхъ нечего и мечтать объ оккультизмѣ, продолжая медитацию безъ перерыва изо дня въ день, человѣкъ приобретаетъ способность исключать изъ поля своего сознанія всѣ мысли кромѣ той, которую онъ поставитъ передъ собой. Послѣ долгой практики можно достигнуть того, что даже эту одну мысль можно удалить изъ поля своего сознанія и если удастся удержать на нѣсколько мгновений углубленную сосредоточенность при совершенно освободившемся полѣ сознанія, сознаніе можетъ покинуть мозгъ и тогда человѣкъ окажется прозрѣвшимъ и невидимые міры откроются для его воспріятія. Это и есть нормальный путь къ приобретению ясновидѣнья и сверхсознанія.

Я не могу болѣе задерживать вашего вниманія и должна остановиться на этомъ, едва прикоснувшись къ самой интересной, самой глубокой и увлекательной изъ всѣхъ темъ — культурѣ человѣческой души. Кто интересуется этимъ вопросомъ, тотъ найдетъ драгоцѣнныя указанія въ теософической литературѣ, особенно въ книгахъ Анни Безантъ: „Въ преддверіи Храма“ и „Законы Высшей Жизни“ и „Путь Ученичества“; въ книгѣ молодого индуса Кришнамурти: „У ногъ Учителя“, въ „Голосѣ Безмолвія“ и „Свѣтъ на Пути“. Всѣ эти книги имѣются въ русскомъ переводѣ.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы сдѣлать краткій выводъ изъ всего, что мнѣ удалось высказать здѣсь. Всю мою рѣчь можно вмѣстить въ одно знакомое для всѣхъ евангельское изреченіе: „Ищите же прежде Царствія Божія и Правды Его, и это все приложится вамъ“. Матѹ. гл. 7, 33.

Бездонно-глубокій смыслъ этого изреченія говоритъ, что человѣкъ безконечно лучше того, чѣмъ мы его сдѣлали по невѣдѣнію; онъ говоритъ, чтобы мы вѣрили въ свою божественность и устремили свои исканія въ свою собственную глубину, гдѣ въ потаенномъ святилищѣ скрыто все, что нужно для царства Божія, и тогда — все остальное: и мудрость, и власть, и прозрѣніе въ невидимые міры, и всѣ магическія силы,—придутъ къ намъ сами собой, какъ естественное послѣдствіе нашего достиженія.

Е. Писарева.

Еванг. отъ Іоанна. Глава 5, ст. 24, Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти къ жизни.

25. Истинно, истинно говорю вамъ, наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ.

26. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ.

27. И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

28. Не дивитесь сему: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіяся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія.

29. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

